

Москва, правда. - 1996 - 11 марта. - с. 15.

РОССИЙСКИЙ ПОЭТ ЛЕОНИД АГУТИН

Единственная за весь период творчества **Леонида Агутина** пресс-конференция состоялась 22 февраля в клубе "Бедные люди". Встреча с московскими журналистами была посвящена выходу на фирме "Синтез Рекордз" нового альбома Леонида "Декамерон", но, несмотря на это вопросов, посвященных диску, было немного, так как журналисты альбом не увидели: вместо диска им были вручены релизы и подарены экземпляры "Декамерона" Боккаччо.

Многие журналисты выразили удивление, что альбом выпущен не самой "рейтинговой" российской студией звукозаписи "Синтез рекордз", на что Леонид Агутин сообщил: "Альбом — это я сам, и не может быть у меня все хорошо. Три года назад я заключил контракт с человеком, которого уважал (Александр Кутиков, глава "Синтез Рекордз". — Прим.ред.) и который единственный из представителей звукозаписывающих компаний мною действительно интересовался. Мне самому не очень нравится результат, но что поделаешь?"

Что касается названия альбома, то, по версии автора, надо было чем-то оправдать количество песен — десять, и единственной ассоциацией оказалось произведение Боккаччо. "Десять песен, десять дней, десять историй, правда, на десять куплетов и припевов в каждой меня не хватило", — заявил г-н Агутин. На самом деле, по словам самого Агутина, он никак не мог закончить альбом, поскольку у него не было последней (по мысли автора) композиции. Ею стала песня "Ole-Ole", придуманная, сыгранная и записанная за один день осенью прошлого года. "Через день после записи я сказал: "У меня есть альбом", — поделился воспоминаниями Леонид. Еще одной интересной деталью диска стало то, что партию гитары в одной из песен записали не гитаристы "Эсперанто", а лично Леонид Агутин, поэтому, как сообщил он, и было решено "расписать" всех исполнителей после каждой песни диска.

Леонид Агутин также поделился с журналистами секретами своей "студийной кухни". Как выяснилось, весь альбом был записан на студии в Твери. По словам Леонида, дома у него нет ни одного музыкального инструмента, поскольку придумывать музыку он может только в студии, куда приезжает порой и без готовых мелодий или с одним только припевом. Более того, все тексты пишутся, когда записана инструментальная часть альбома, а музыканты группы "Эсперанто" работают в студии под "ля-ля-ля" г-на Агутина. Что касается текстов, Леонид Агутин высказал большую радость по поводу своего попадания в десятку лучших российских поэтов-песенников: "Я это заслужил. За всю свою жизнь я написал всего три стихотворения. Плохих. Так что я совсем не поэт. И если мелодии из меня просто выплывают, то тексты — жуткая мука, очень сложный процесс, мучительный".

Как выяснилось, Леонид Агутин не любит гастролировать (другая вещь, которую он не любит де-

лать с детства, — это читать газеты, хотя к журналистам, если это не музыкальные критики, относится хорошо), но все же несколько развеял слухи о провале турне, организованного фирмой West: "Отмены были. Но дело в том, что концерт Леонида Агутина и группы "Эсперанто" складывается из трех факторов. Во-первых, мой коллектив на гастролях — это 16 человек, во-вторых, у меня достаточно жесткий райдер: выступаем только живьем плюс требую-

Фото Руслана РОЩУПКИНА.

мый — достаточно дорогостоящий — комплект звуковой и световой аппаратуры, в-третьих, я стою дорого и за меньшие деньги работать не могу и не считаю возможным для себя и группы. Поэтому иногда получалось так: из трех соседних городов в двух аншлаги, а в третьем — отмена. Причин — не выкуплены билеты, нет возможности хорошо организовать концерт — я не знаю. Не проверял, не спрашивал".

Леонид Агутин, по его словам, "принципиально по экономическим соображениям" не работает в клубах и не играет "под фонограмму". Соответственно, не любит фанерщиков: "Есть жанр музыки, где важны слова и музыка, а есть совершенно другой жанр — варьете, где важно шоу и закономерна фонограмма. Но если на сцену выходит шесть человек и нет шоу, но есть фонограмма — это ужасно. Мне постоянно предлагают работать так, но я просто не владею этим искусством. Года полтора назад я не имел права не поехать в Баку, а у меня заболели два ударника и не смог поехать гитарист. Нас было трое, я честно сообщил, что мы работаем "под минус один", но весь концерт стоял, как дурак, не зная что мне делать без гитары. Теперь, на всякий случай, у меня есть второй состав — музыканты, работающие профессионально в других коллективах, но знающие все партии программы и готовые примчаться на помощь".

Разговор с Леонидом Агутиным коснулся и стиля, в котором он работает. Г-н Агутин заявил, что его музыка русофильская, потому что, если бы он был "королем фламенко", он был бы здесь просто не интересен. Стиль, по мнению Леонида, только в аранжировках, поскольку без них "Босногий мальчик", сыгранный под рояль, — это типичный городской романс". А в качестве резюме г-н Агутин заявил: "можете приписывать меня любому направлению", поскольку у нас в стране, по мнению музыканта, не существует легального музыкального бизнеса, а деления на попсу и рок для него не существует. По мнению Леонида, "рок-музыку творят люди, создающие тексты и настроения (Вячеслав Бутусов, Виктор Цой, Борис Гребенщиков и Юрий Шевчук), а в попсе работают профессионалы". Говоря о песнях, написанных для других музыкантов, г-н Агутин сообщил, что для него не существует понятия "песня", а есть "проект", включающий законченный блок песен, музыку, аранжировки. Так, проект с Филиппом Киркоровым получился правильным ("Я не хотел быть композитором Киркорова, но получились песни, которые могли что-то изменить в жизни исполнителя"), а с Лаймой Вайкуле — нет: "Этого захотела она сама, а я находился тогда в таком положении, что не мог спорить. Ей хотелось, по словам Лаймы, "чего-то моего плана", а я сказал: "Я завидую Паулу, потому что он может писать для тебя "Я за тебя молюсь", и я мог бы делать то же, но ты этого не хочешь". В результате единственной действительно хорошей, на мой взгляд, стала песня "Агент 007", которую так никто и не услышал". А на вопрос, с кем бы еще Леонид хотел бы поработать, он ответил, что "все они сами пишут себе музыку".

Г-н Агутин также поделился мнением о собственных видеоработах, сообщив, что в клипе "Ole-Ole" Тиграна Кеосаяна ему понравилась режиссерская, операторская работа, но не удовлетворила конечная картинка ("Там работал тот же гример, что и на новогоднем фильме ОРТ, но почему-то в фильме я выгляжу хорошо, а в клипе — совсем наоборот"); что он с удовольствием сам бы снимал свои клипы; что новый ролик будет снят скоро, вероятно, на песню "Двери в небеса".

Также Леонид сообщил, что хотел бы сняться в кино в хорошей роли, но пока такой не предлагали, а писать музыку к фильму ему неинтересно, поскольку он знает, как это делается. Сообщил, что мечтает записать инструментальный альбом, но сейчас не может себе этого позволить: "Мои музыканты разбежались в разные стороны от меня и правильно сделают". Сообщил, что, наверное, будет выступать еще лет десять, если раньше не надоест, а на вопрос: "Чего вам не хватает в творчестве?", заявил следующее: "У меня все в порядке. Хочу, чтобы была хорошая обстановка в стране и я мог здесь работать, так как русский язык мне близок, как никакой другой. Если этого не будет, вот тогда у меня возникнут проблемы в творчестве".